

ПОощРИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НОРМ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Человеческое поведение может существовать в двух видах — добродетели и злодеянии. Без их сосуществования не может развиваться цивилизация, однако это не означает абсолютного равновесия добра и зла. Что же считать добром, а что злом определяется особенностями создания той или иной государственности. По всей природе человек с существом активное и одним из проявлений такой активности является стремление к самозащите (во всех ее проявлениях).

Правом на самозащиту с древнейших времен являлась кровная месть. Однако в Северном Причерноморье при образовании первоначальных форм государственного устройства, произведенных среди кочевых племен царскими скифами (саи), объединивших под своей эгидой другие группы скифского общества, следует отметить стремление к упорядочению общественных отношений. Скифские цари стремились исключать ничем не регулирующую кровную месть и запрещали осуществлять самозащиту, поставив под свой контроль разрешение всех возникающих в обществе конфликтов. С этой целью широко практиковалось применение поединков между конфликтующими сторонами под непосредственным надзором царя.

Таким образом, человек рассматривался лишь как объект охраны со стороны государства, что снижало его социальную активность. Между тем в любой цивилизованной системе права предполагается приоритетное обеспечение прав личности, особенно в случае коллизий интересов человека с общепризнанными интересами других граждан, общества и государства. А именно такие коллизии возникают в сфере разграничения правомерного и преступного поведения, когда граждане вынуждены совершать поступки, связанные с причинением вреда ценностям, охраняемым законом. При отсутствии общественной опасности и уголовной противоправности такие деяния именуется обстоятельствами, исключающими преступность деяния. К таким обстоятельствам, помимо необходимой обороны и крайней необходимости относится и задержание лица, совершившего преступление.

В современных условиях формирования правового государства в Украине поощрение социально-правовой активности граждан, в том числе в борьбе с правонарушениями и преступностью,

является достаточно актуальным. Особое значение при этом приобретает исследование поощрительного характера норм уголовного права, регулирующих задержание преступника.

Для уголовного права наиболее характерными являются запрещающие и обязывающие нормы, воздействующие на общественные отношения и поведение людей путем запрета и позитивного обязывания. Но то, что наряду с указанными нормами имеются и реально функционируют другие разновидности норм, также призванных выполнять важные социальные задачи в борьбе с преступностью, является очевидным фактом. Эти нормы не вписываются в указанные разновидности уголовного законодательства. Они отличаются от запрещающих, обязывающих и управомачивающих норм и, следовательно, образуют самостоятельную разновидность уголовно-правовых норм.

Отличительной особенностью таких норм является четкая выраженность в них характера, одобряемого законом поведения и уголовно-правового поощрения. Такие нормы всегда имеют два адресата с личностью и орган государства. При этом поощрение адресуется только личности. В этом смысле уголовно-правовое задержание носит личный характер. Представляется не точным утверждение В. М. Галкина [2, с. 94], который полагает, что такое поощрение является личным, поскольку оно никогда не выражается в предоставлении личности имущественных льгот. Но и имущественные отношения являются личными в тех случаях, когда они предназначены для конкретного человека, а не для организации или предприятия. Поощрение в уголовном праве является личным в связи с тем, что оно определяет, какое конкретно уголовно-правовое обременение будет устранено или смягчено в тех случаях, когда наступит одобряемое законом индивидуальное социально-полезное поведение человека. Примером этому может служить освобождение от уголовной ответственности М., который стремясь прекратить хулиганские действия С. в одном из общежитий г. Керчи, причинил ему телесные повреждения средней тяжести. В этом случае правоприменительные органы совершенно справедливо исключили уголовную ответственность за правомерно причиненный вред, что также следует рассматривать как применение уголовно-правового поощрения.

Различное решение вопроса о поощрительном характере норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, определяется тем, что неодинаково трактуется природа и понятие смысла самих этих норм. Между тем, вывод о том, является ли та или иная норма поощрительной, зависит прежде всего от того, каким с точки зрения социального

значения является регулируемое его поведение. Правовая норма, воздействуя на интересы субъекта, ставит перед ним определенные задачи и тем самым способна стимулировать позитивные отношения к требованиям общества. В связи с этим следует согласиться с выводом Х. Д. Аликперова о том, что поощрительные нормы являются возможностью компромисса в борьбе с преступностью [1, с. 81].

Подобный компромисс не был возможен в правовых традициях ранне государственных формирований Северного Причерноморья, существовавших ранее, — Скифского и Боспорского царства, Херсонеса и других крымских городов-полисов, — но является необходимым в современных условиях, когда рост преступности способствует усилению социальной напряженности, а проблема обстоятельств, исключающих преступность деяния по существу имеет прямой выход на обеспечение прав личности.

Литература

1. Аликперов Х. Д. Социальная обусловленность компромисса в концепции уголовной политики // Советское государство и право. — 1991. — №12.

2. Галкин В. М. Система поощрений в уголовном праве // Советское государство и право. — 1977. — № 2.

*В. В. Раков, кандидат исторических наук, доцент
(Региональный открытый социальный институт,
г. Курск, Россия)*

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ “БЕЛОГО” КРЫМА В 1920 г. (историко-правовой аспект)

Создание нормативной базы для местного самоуправления являлось одной из ключевых задач, от решения которой зависел, по мнению генерала А. С. Лукомского (председателя Особого совещания, с марта 1920 г. — представителя П. Н. Врангеля при Союзном комитете в Константинополе), успех Белого дела [7, т. 2, с. 86]. Н. В. Савич, работавший в правительствах Деникина и Врангеля, так характеризовал положение вопроса о восстановлении местного самоуправления в Особом совещании: “Законопроекты по введению земских органов самоуправления вызвали среди Ос[обого] Совещания и около него много споров и партийной борьбы”. По свидетельству Савича, в борьбе вок-